

В ладони Лун Ци вспыхнул свет — это был длинный меч. «Падение богов», клинок основателя Империи Драконов, подлинный божественный артефакт. Даже прочнейший металл не мог устоять перед ним.

Лезвие со свистом опустилось на саркофаг. Не оставив на нём ни царапины, оно лишь подогрело интерес Лун Ци. Если даже «Падение богов» бессилён — это точно нечто выдающееся. Не думал, что у древних людей водились такие диковинки.

Тук-тук, дзынь-дзынь...

Цзян Шан, только-только успевший задремать, снова был грубо разбужен.

Прислушиваясь к назойливым звукам над головой, он скрежетал зубами. Кто этот негодяй, что даже покойнику покоя не даёт? Совести совсем нет!

Лун Ци, случайно порезавший себе руку, насторожился и огляделся. Никого. Тогда он погрозил мечом Сяо Ба, зависшему в воздухе.

Сяо Ба закивал так, что искры посыпались, а на экране замелькали строчки: «Седьмой принц, что случилось? Я ничего не видел...»

Совсем как мальчишка.

В этот момент кровь, упавшая на древний гроб, вдруг впиталась, словно в губку, не оставив и следа.

До сих пор безупречный, монолитный саркофаг теперь, после соприкосновения с кровью, обнаружил тонкую, едва заметную щель. Увидев это, Лун Ци оживился. Значит, ключ — кровь! Что ж сразу не сказали?

Крови у него было в избытке...

Обнаружив щель, Лун Ци, томившийся в ожидании, тут же потянулся, чтобы сдвинуть крышку.

Раньше гроб не поддавался, но теперь, стоило ему коснуться крови, крышка легко поддалась. Лун Ци даже перестарался — отодвинул её почти полностью.

Первым, что бросилось ему в глаза, было не тело, а жемчужина, вспыхнувшая ослепительным сиянием в момент открытия гроба. Её-то он и схватил первой. Будучи драконом, пусть и в человеческом облике, он не мог устоять перед таким сверкающим сокровищем — и мгновенно упрятал его в свою Сокровищницу Дракона для верности.

Внутри саркофага Цзян Шан, уловив умопомрачительный аромат крови, почувствовал приступ острого голода.

Только сейчас он сообразил: он и понятия не имеет, сколько времени проспал. Гроб сохранял ему жизнь, но не избавлял от голода, копившегося веками!

Цзян Шан был так слаб от голода, что не мог даже руку поднять.

И в этот миг раздался щелчок. Прежде чем он осознал, что происходит, крышка отъехала, а чья-то рука уже выхватила Пилюлю Бога-мёртвых, не дав ему и шанса вернуть её. И тут же связь с пилюлей оборвалась...

Открывая гроб, Лун Ци чувствовал себя будто перед ларцом с сокровищами. Прикарманив жемчужину невероятно чистой энергии, он заглянул внутрь и увидел тело древнего человека, чьё лицо почти полностью скрывала серебристая полумаска.

Тело было облачено в свободную пижаму из серебристо-белого шёлка и выглядело удивительно свежим. Губы, виднеющиеся под маской, были алыми, как кровь, а кожа — белой и нежной, такой, что и живому не сравниться.

Лун Ци горел от любопытства. Он же помнил, что тело, казалось, шевельнулось. Может, оно живое?

Но он отчётливо чувствовал — это именно что тело. Ни сердцебиения, ни тепла, ни шума крови в жилах.

Охваченный жгучим интересом, Лун Ци наклонился и протянул руки, чтобы поднять эту полную тайн древнюю находку...

Но всё произошло слишком стремительно.

Едва его руки обхватили тело, как оно внезапно, без малейшего предупреждения, двинулось.

Лун Ци замер, когда холодные пальцы сомкнулись на его шее. Сердце заколотилось — «бум, бум, бум» — всё быстрее и быстрее, словно что-то рвалось наружу.

Леденящее дыхание коснулось его шеи, где кожа уже пылала. Лёгкий укол, передавшийся в мозг, вызвал странное, щекочущее ощущение — будто внутри что-то лопнуло, и неведомая сила хлынула наружу.

В ушах отдавался звук вытекающей крови, а затем — слышное, жадное глотание.

Но следом нахлынуло чувство, которое Лун Ци не мог описать словами. Будто его возносило прямо в небеса. Ничего прекраснее он в жизни не испытывал. От этого можно было подсесть.

Инстинктивно он не смел пошевелиться, боясь спугнуть это мягкое, прохладное создание в своих руках.

С каждой каплей обжигающей крови, проникшей в него, Цзян Шан чувствовал, как по его сосудам, застывшим на тысячелетия, вновь начинает течь жизнь. Мёртвое сердце дрогнуло, затрепетало. К нему возвращалось сознание...

Сделав два жадных глотка, Цзян Шан с усилием оторвался от шеи прекрасного юноши. Он боялся, что, увлечшись сладостью этой крови, высосет его досуха. Погубить свою «пищу» ради утоления голода — такого он не позволял себе ни до Конца Света, ни после.

Разжав пальцы на шее юноши, Цзян Шан оттолкнулся от его плеча и взмыл в воздух. Легко, словно пушинка, коснувшись носками пола, он метнулся к окну...

Стекло, способное выдержать выстрел лазерной пушки, рассыпалось под его ладонью, словно тофу. Он выпрыгнул в ночь, мелькнул несколько раз в темноте и исчез.

Лишь спустя мгновение до него донёсся запоздалый, полный отчаяния крик:

— Стой! Ты... ты своё не забрал! Я не причиню тебе зла! Мы можем... подружиться!..

Но, сколько Лун Ци ни кричал, его только что приобретённая древняя находка бросила и его, и проспанный ею десять тысяч лет гроб, не оглянувшись ни разу.

Лицо Лун Ци потемнело, но на щеках выступил румянец. Он прикоснулся ко лбу — тот пылал. Сердце колотилось всё неистовей.

Неужели заболел?

Тело становилось только горячее. «Надо бы окунуться в ледяной источник», — подумал он. Повернувшись, чтобы забрать гроб, он увидел, как тот сам захлопнулся и, словно призрак, умчался в ту же тёмную бездну за окном.

Лун Ци в ярости топнул ногой. VIP-зал взорвался, не выдержав давления, и в ночь вырвался огромный, в десятки метров длиной, дракон...

Цзян Шан, конечно, слышал крики того красавца. Но он не дурак. Если верить словам мужчин, то и свиньи могут летать. Не сбежать сейчас — потом его поймают и отправят в лабораторию резать на тонкие ломтики!

Промчавшись через несколько кварталов, Цзян Шан остановился в тёмном переулке. Под ногами было чисто — даже в закоулках не валялось ничего, обо что можно было бы пораниться.

Вокруг всё казалось чужим. Хорошо хоть, что вывески были на китайском, да и тот красавец говорил на знакомом языке. Вот только сколько времени прошло?

Прикусив кончик пальца, Цзян Шан пробормотал несколько слов. В его чёрных, как ночь, глазах мелькнул свет. Из пустоты возник небольшой чёрный нефритовый амулет на цепочке. Цзян Шан накинул его на шею.

Серебряную маску, снятую ранее, он засунул в Пространство нефритового гроба, а затем наспех переоделся: простая белая рубашка, добротные джинсы и кроссовки. Перед зеркалом (если бы оно было) предстал бы самый обычный, полный юношеской энергии парень.

Выйдя из тёмного переулка, он заметил, что уличные фонари вокруг словно стали чуть ярче.

Идя, он причмокивал, смакуя послевкусие. Кровь у того юноши оказалась умопомрачительно сладкой. Он, пожалуй, переборщил — надеюсь, с тем всё в порядке.

Хотя, судя по тому, как тот орал, полон сил был.

Как-нибудь потом надо будет вернуть Пилюлю Бога-мёртвых. И заодно... может, ещё разок попробовать?

Размышляя об этом, Цзян Шан неспешно брел, доставая из пространства пакетик с чем-то хрустящим. Глаза его скользили по вывескам, пока он обдумывал, как влиться в это новое общество.

Спал он, похоже, изрядно — кости закалились. Размяться бы не помешало.

Мимо пролетел клочок бумаги. Цзян Шан остановился и поднял его.